

Петербургские
чтения
97

St. Petersburg Researchers Association

**Petersburg
Reading
97**

Materials of the Encyclopedic Library
"St.Petersburg-2003"

Financing of the publication was realized
by Leningrad Regional Bank
of the Saving Bank of Russian Federation

*Russian-Baltic Information
Center BLITZ*

St. Petersburg · 1997

Рекомендовано
Литературно-педагогическим советом к изданию в составе
"Энциклопедической библиотеки - 2003"

Ассоциация исследователей Санкт-Петербурга

Петербургские чтения 97

Материалы Энциклопедической библиотеки
"Санкт-Петербург-2003"

Финансирование издания осуществлено

Ленинградским областным банком

Сберегательного банка Российской Федерации

Русско-Балтийский

информационный центр БЛИЦ

С.-Петербург · 1997

Организаторы конференции

Комитет по градостроительству и архитектуре
Комитет государственного контроля, использования и охраны памятников истории и культуры

Ассоциация исследователей Санкт-Петербурга
Санкт-Петербургский Союз архитекторов России
Государственный Эрмитаж
Государственный Русский Музей
Государственный музей истории Санкт-Петербурга
Государственный музей городской скульптуры
Российская Национальная Библиотека
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербургский государственный университет путей сообщения
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
Санкт-Петербургский государственный Академический Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина Российской Академии художеств
Санкт-Петербургская государственная Академия театрального искусства
Научно-исследовательский музей Российской Академии художеств
Союз друзей Болгарии
Московское городское объединение архивов (Объединение "Мосгорархив")

Редакционный совет

Акад. архит., д-р архит., проф. Т.А.Славина (председатель); канд. искусств. В.Т.Богдан; канд. ист. наук Г.В.Вилинбахов; Л.М.Вихрова; канд. пед. наук Б.Ф.Володин; канд. филол. наук Е.Г.Водолазкин; канд. ист. наук Л.В.Высочков; канд. пед. наук Г.В.Головки; акад., д-р филос. наук, проф. А.И.Доронченков; Н.Н.Ефремова; Н.Ю.Жаркова; д-р архит., проф. С.П.Заварихин; канд. тех. наук, проф. В.Н.Зайцев; канд. ист. наук Н.М.Калашникова; канд. искусств. Н.В.Калязина; Б.М.Кириков; Е.М.Клинова; канд. ист. наук Ю.В.Кривошеев (зам. председателя); Н.М.Комиссарчик; канд. искусств. С.О.Кузнецов; канд. искусств. Т.Е.Кузовлева; канд. ист. наук А.С.Лавров; д-р искусств., проф. Г.А.Лалкина; В.И.Лелина; д-р искусств., проф. В.Г.Лисовский; канд. искусств. А.В.Максимова; канд. искусств. Т.А.Малинина; И.Г.Матвеева; Н.Ю.Медведева; д-р пед. наук Г.В.Михеева; Г.Ю.Никитенко; д-р техн. наук, проф. В.Е.Павлов; д-р филос. наук, проф. В.А.Петрицкий; канд. искусств. Т.А.Петрова; Г.Г.Приамурский; д-р ист. наук, проф. Н.И.Приймак; канд. архит. Ю.Р.Савельев; канд. искусств. И.П.Садовская; канд. архит. С.В.Семенцов (зам. председателя); канд. ист. наук В.И.Терехова; канд. пед. наук О.Ю.Устинова; А.С.Федотов; канд. пед. наук В.Р.Фирсов; д-р ист. наук, проф. М.Ф.Флоринский; канд. пед. наук Т.В.Фураева; канд. ист. наук М.В.Ходяков; канд. архит. М.С.Штиглиц.

Ассоциация исследователей Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургский Союз архитекторов России выражают благодарность Государственному Эрмитажу, Комитету государственного контроля, использования и охраны памятников истории и культуры, Санкт-Петербургскому государственному университету путей сообщения, Государственному музею городской скульптуры, Болгарской фирме "ЛИНК" (президент П.А.Минчев, представитель в Санкт-Петербурге П.А.Божиков) за организационную и финансовую помощь в проведении конференции и издании сборника.

- © Ассоциация исследователей Санкт-Петербурга, 1997
- © Издательство "Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ", 1997
- © Д.А.Бюргановский. Фирменный знак "Энциклопедическая библиотека "Санкт-Петербург - 2003", 1997

В.В. Кукушкина (Российская национальная библиотека) ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМИКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА 1801—1850 ГГ. ПО ПЛАНУ ГОРОДА	403
Э.В. Летенков (Санкт-Петербургский государственный университет) ЕЖЕДНЕВНЫЕ ИЗДАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. 1901—1916 ГГ. (ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА)	406
Н.И. Приймак (Санкт-Петербургский государственный университет) МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.С. СЛАППО—ДАНИЛЕВСКОГО	410
Е.А. Ростовцев (Европейский университет в Санкт-Петербурге) А.С. СЛАППО—ДАНИЛЕВСКИЙ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ	413
Л.А. Сорокина (Санкт-Петербургский государственный университет) ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ ПЕТРОВ КАК ИСТОРИК САНКТ-ПЕТЕРБУРГА	416
Н.К. Шаблаева (Библиотека Российской Академии наук) О ПОДГОТОВКЕ НОВОГО ИЗДАНИЯ СВОДНОГО КАТАЛОГА «ПЕЧАТНЫЕ ПЛАНЫ ПЕТЕРБУРГА-ПЕТРОГРАДА 1703—1917 ГГ.» (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕТЕРБУРГСКИХ И МОСКОВСКИХ ХРАНИЛИЩ)	418

Санкт-Петербургский интерьер

Т.В. Волобаева (Государственный музей истории Санкт-Петербурга) ВИТРАЖИ ИМПЕРАТОРСКОГО СТЕКЛЯННОГО ЗАВОДА XIX В.	422
Ю.Б. Демиденко (Государственный Русский музей) ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНЫЕ РАБОТЫ В.В. ВОИНОВА (ОБ ОДНОМ ИНТЕРЬЕРЕ ЭПОХИ «МОДЕРН»)	425
Л.П. Дорофеева (Государственный Эрмитаж) «ВАРВАРИН ПОКОЙ» ДВОРЦА А.Д. МЕНШИКОВА И ПЛИТКОВЫЙ ИНТЕРЬЕР ПАВИЛЬОНА «ПАГОДЕНБУРГ» В МЮНХЕНСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ НИМФЕНБУРГ	427
А.А. Дутов (Государственный музей истории Санкт-Петербурга) ФИНСКАЯ ПЕЧНАЯ КЕРАМИКА КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	430
Е.С. Кащенко (Санкт-Петербургский государственный университет) ИЗДЕЛИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ФАРФОРОВОГО ЗАВОДА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА В ИНТЕРЬЕРАХ ПРИГОРОДНЫХ ДВОРЦОВ (ПАВЛОВСК, ГАТЧИНА)	434
А.В. Корнилова (Комитет государственного контроля, использования и охраны памятников истории и культуры) СТАНОВЛЕНИЕ ХРАМОВОГО ИНТЕРЬЕРА РУССКО-ВИЗАНТИЙСКОГО СТИЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕРКВИ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА МАРИИНСКОГО ДВОРЦА)	438
М.Ф. Коршунова (Государственный Эрмитаж) С.О. Кузнецов (Государственный Русский музей) ОСОБНЯК ГРАФА ПАВЛА СЕРГЕЕВИЧА СТРОГАНОВА: УЛ. ЧАЙКОВСКОГО, Д. 11	440
Т.Т. Коршунова (Государственный Эрмитаж) МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПЕРВОГО ШПАЛЕРНОГО УБОРА ОДНОГО ИЗ ЗАЛОВ МОНПЛЕЗИРА В ПЕТЕРГОФЕ	443

деталей не только сам процесс печатания сборника, но и особенности печатаемого текста, что было важно для изучения истории подготовки этого сборника, так как рукопись его не сохранилась.

Изучение бумаг А.А.Куника позволило А.С.Лаппо-Данилевскому найти («благодаря счастливой случайности») пропавшие из напечатанного текста несколько листов; отпечатанные материалы были дополнены несколькими источниками, обнаруженными А.С.Лаппо-Данилевским в бумагах А.А.Куника и явно предназначенными для этого издания. А.С.Лаппо-Данилевский счел излишним дополнение сборника другими источниками, в частности, ставшими известными после выхода труда К. фон Бонсдорфа. Главным в этой работе он видел исполнение желания А.-И.Гиппинга, чтобы его работа вышла в том виде, в каком он ее подготовил, в соответствии с замыслами и творческой волей.

¹ Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук. Пг., 1915. Ч. 1. С. 408.

² Барсуков Н. Жизнь и труды М.П.Погодина. СПб., 1897. Кн. XI. С. 483.

³ Лаппо-Данилевский А.С. Записка о трудах А.А.Куника и о состоявшихся под его наблюдением изданиях, начатых печатанием в академической типографии: (Приложение к протоколу заседания ИФО АН 16 февраля 1900 г.). СПб., 1900.

⁴ Лаппо-Данилевский А.С. Записка об издании сочинения А.Гиппинга «Нева и Ниеншанц» с присоединением: «Описи географических карт, приложенных к сочинению А.Гиппинга «Нева и Ниеншанц» // Известия Императорской Академии наук. Сер. VI. 1908. Т. 11. № 6. С. 464.

⁵ Форстен Г.В. Карл фон Бонсдорф. Ниен и Ниеншанц. Гельсингфорс. 1891: [Рецензия] // Журнал Министерства народного просвещения. 1892. Т. 281. Май — июнь. С. 172—181. — Кстати, К.Бонсдорф был знаком с изданием сочинения А.-И.Гиппинга 1836 г. и пытался познакомиться со второй частью его труда, но это ему не удалось.

⁶ Известия императорской академии наук. Сер. VI. 1908. Т. 11. № 6. С. 464—465.

⁷ Нева и Ниеншанц // Сост. А.-И.Гиппинг; С вступит. ст. А.С.Лаппо-Данилевского. СПб., 1909. Ч. 1. С. 302.

⁸ Там же. С. XII.

⁹ Там же. С. XII, XIV—XV (примечание); Известия Императорской Академии наук. Сер. VI. 1908. Т. 11. № 6. С. 464.

¹⁰ Карты и планы Невы и Ниеншанца, собранные А.-И.Гиппингом и А.А.Куником с предварительной заметкой А.С.Лаппо-Данилевского. [СПб., 1913.]

¹¹ Лаппо-Данилевский А.С. Карты и планы Невы и Ниеншанца, собранные А.-И.Гиппингом и А.А.Куником. СПб., 1913.

¹² Сборник документов, касающихся истории Невы и Ниеншанца / Приложение к труду А.-И.Гиппинга: «Нева и Ниеншанц» с предварительной заметкой А.С.Лаппо-Данилевского. Пг., 1916. С. I—III.

Е.А.Ростовцев

(Европейский университет в Санкт-Петербурге)

А.С.Лаппо-Данилевский как представитель петербургской исторической школы

Младший современник А.С.Лаппо-Данилевского А.Е.Пресняков писал о своем коллеге по университету, что тот «не вошел в историческую школу Петроградского университета, а поставил рядом с ней свою особую, казавшуюся многим не исторической, а теоретической, выпадавшую из строя факультетского преподава-

ния русской истории»¹. Действительно, особое положение А.С.Лаппо-Данилевского в петербургской исторической школе было обусловлено, с одной стороны, теоретической заостренностью его научных занятий, с другой — некой обособленностью от линии, проводимой на факультете заведующим кафедрой русской истории С.Ф.Платоновым и его учениками. Тем не менее представляется необоснованной точка зрения, выводящая А.С.Лаппо-Данилевского за рамки петербургской школы². Эта историческая школа характеризуется научным реализмом, сказывавшемся в конкретном, непосредственном отношении к источнику и факту вне зависимости от историографической традиции³. Эта черта характерна для многочисленных конкретно-исторических работ А.С.Лаппо-Данилевского, его трудов по дипломатике частного акта.

Главной теоретической работой А.С.Лаппо-Данилевского является «Методология истории», которая не только не противоречит основным принципам петербургской исторической школы, но, напротив, стала их теоретическим обобщением.

«Методология истории» А.С.Лаппо-Данилевского состоит из «Введения» и двух частей. Первая часть — «Теория исторического знания» состоит из трех отделов: «Построение теории исторического знания с номотетической точки зрения», «Построение теории исторического знания с идиографической точки зрения», «Объект исторического познания». Вторая часть «Методологии истории» — «Методы исторического изучения». Она распадается на отделы: «Методология источниковедения» и «Методология исторического построения». Ведущий принцип исторического исследования, предлагаемый ученым, — идиографический, т.е. восхождение от частного (единичного) к общему. Эту иерархию исследовательских процедур А.С.Лаппо-Данилевский относит как к теории истории («общая методология истории»), так и к методам исторического изучения («специальная методология истории»⁴).

В традициях петербургской школы источниковедение ученый рассматривал в качестве основы исторического построения⁵ и детально разработал методику интерпретации природы источника как явления и критики источника. Исторический источник, определяемый А.С.Лаппо-Данилевским как «реализованный продукт человеческой психики пригодный для изучения фактов с историческим значением»⁶ рассматривается им как «индивидуализированный результат творчества»⁷, и это приводит автора к необходимости предложить методику истолкования его индивидуальных черт и особенностей⁸.

Неокантиантская методология Г.Риккерта с ее господством «индивидуализирующего» подхода и методом отнесения фактов к ценности для А.С.Лаппо-Данилевского как представителя петербургской исторической школы стала адекватной отправной базой для теоретических построений, исключавших господство социологической концепции над историческим фактом. А.С.Лаппо-Данилевский оговаривает, что в своей работе историк может применять как идиографический, так и номотетический (обобщающий) методы анализа. Однако весь ход его изложения свидетельствует о том, что номотетический метод применяется как вспомогательный, в основу же любой систематизации ученый выдвигает индивидуальные черты исторического факта. «Под историческим фактом, в наиболее характерном специфическом его смысле, следует преимущественно разуметь воздействие сознания данной индивидуальности на среду, в особенности на общественную среду»⁹, при этом данное воздействие выступает как индивидуальное. С этих позиций строится и выдвигаемая А.С.Лаппо-Данилевским последующая группировка исторических фактов, в том числе «состояния культуры», «исторических рядов», «систематического» и «эволюционного» целого и, наконец, «исторического целого». В результате мировая история видится А.С.Лаппо-Данилевскому как «великая индивидуальность человечества»¹⁰.

Следует отметить, что идея «синтеза» в русской исторической науке рубежа веков реализовывалась преимущественно в трудах представителей московской исторической школы. Появление «Методологии истории» А.С.Лаппо-Данилевского свидетельствует о вызревании альтернативного подхода к историческому синтезу в рамках петербургской школы. Но идея синтеза выражена у А.С.Лаппо-Данилевского не в виде упреждающей социологической схемы или исторической концепции, но как методологический подход к анализу исторических фактов.

А.С.Лаппо-Данилевский ставил в центр истории конкретную индивидуальность, воздействие которой на среду он считал историческим фактом. В основе исторического построения у него лежат причинно-следственные элементы факта: комбинируя элементы и группируя исторические факты, историк осуществляет историческое построение в пространстве и времени. Уже предварительной группировкой исторических фактов А.С.Лаппо-Данилевский задает комплексные параметры исследования. В синхронические таблицы включаются любые факты, которые затем могут группироваться по качественным признакам. Как же определить эти качественные признаки? В роли методологически обусловленного А.С.Лаппо-Данилевский вводит принцип детерминизма фактов. Этот принцип универсален: элементы рассматриваются с точки зрения их функционального значения. В результате группировки элементов возникает грандиозное здание исторического целого. Оно живет согласно своим внутренним связям («частным» относительно конкретного исторического целого закономерностям. — Е.Р.), которые историк должен сначала выявить, а затем использовать. Главное здесь — принцип доминирующей группы, выводимый А.С.Лаппо-Данилевским не из абстрактных суждений, а из конкретного материала. Доминирующая группа определяется по относительной или абсолютной ценности, к которой ее относит исследователь, для полной картины можно выделить наиболее значимую в этот пространственно-временной момент ценность. В результате возникает очень четкая картина мира, объемная и объективная. Та или иная доминирующая группа определяет расположение фактов в систематическом (расположение в пространстве) или эволюционном (расположение во времени) целом. Их наложение друг на друга создает картину исторического целого, искомой части мирового целого (мирового космоса, бытия — в понимании А.С.Лаппо-Данилевского).

Таким образом, философско-историческая и социологическая доктрина А.С.Лаппо-Данилевского формулировалась ученым как ответ на методологические и онтологические вопросы, которые ставила перед ним практика источниковедческой работы и конкретно-исторического исследования. Безусловно, многие вопросы исторической методологии остались не вполне разработанными А.С.Лаппо-Данилевским, многие выдвинутые положения кажутся спорными, что было отмечено уже в многочисленных отзывах современников.

Труд ученого так и остался незавершенным, его посмертное издание, начавшееся в 20-е гг., ограничилось только первым выпуском. Это объяснимо происходящими в то время общественными переменами и, как следствие, изменившейся историографической ситуацией. Если отдельные положения источниковедческой теории А.С.Лаппо-Данилевского оказали влияние на последующие поколения историков, и это отразилось, в частности, в трудах С.Н.Валка, А.И.Андреева и других ученых, то методологическая концепция в целом оказалась на долгое время, к сожалению, не востребовавшей¹¹.

¹ Пресняков А.Е. Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. Пг., 1922. С. 25.

² Медушевская О.М. Методология истории А.С.Лаппо-Данилевского и современное гуманитарное познание // Археографический ежегодник за 1994. М., 1996. С. 246.

³ Пресняков А.Е. Речь перед защитой диссертации под названием «Образование великорусского государства» // Летопись занятий Археографической комиссии... Пг., 1920. Т. 30. С. 7.

⁴ Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. Вып. II. СПб., 1913. С. 338.

⁵ Методология истории: Часть вторая... Литография Богданова. С. 1—7.

⁶ Лаппо-Данилевский А.С. Указ. соч. С. 375.

⁷ Там же. С. 376—377.

⁸ Там же. С. 493—503.

⁹ Там же. Вып. I. СПб., 1910. с. 322.

¹⁰ Там же. С. 333.

¹¹ А.С.Лаппо-Данилевский не успел окончательно сформулировать свое видение истории, выступающее у него как методологический подход, концептуальные положения которого мы попытались выделить и привести в систему.

Л.А.Сорокина

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Петр Николаевич Петров как историк Санкт-Петербурга

«Петербург есть такая близкая и любопытная тема для историков, живущих в столице, что надобно только удивляться тому, как мало до сих пор сделано для истории Петровской столицы», — так начинается одна из рецензий¹, посвященной книге «История Санкт-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления по учреждениям о губерниях, 1703—1782». Ее автором был Петр Николаевич Петров (1827—1891) — исследователь истории и культуры России. Его труд по истории Петербурга был одним из первых обширных произведений на эту тему. Он знаменателен тем, что содержит в себе сведения из не дошедших до сегодняшних дней архивных материалов.

П.Н.Петров родился 19 июня 1827 г. в Петербурге, в семье придворного брандмейстера «по главной кухне» Николая Филипповича Петрова. Семья, вероятно, была стеснена в средствах, поэтому в 1840 г. сын Петр был отдан в Дом воспитания бедных детей Императорского человеколюбивого общества. В 1846 г. он поступает в рисовальные классы Академии художеств. Но вскоре прекращает занятия и в 1847 г. начинает работу в Департаменте государственного казначейства в качестве канцелярского служащего. Через 13 лет, в мае 1860 г. поступает в отдел искусства и коллекции эстампов императорской Публичной библиотеки. Работа здесь продолжается долгие годы, вплоть до смерти Петра Николаевича в марте 1891 г.

За все это время он дослужился до чина коллежского секретаря и исполнял одни и те же обязанности². Тем не менее его имя было хорошо известно современным историкам, литераторам и художникам. Причиной тому была активная научная деятельность П.Н.Петрова³.

Исследователь интересовался многими сторонами культуры России: историей Петербурга, историей искусств, а также политической историей, археологией и генеалогией России. Им были написаны статьи, небольшие заметки и обширные научные работы; а кроме этого — рассказы, романы и повести.

Наибольшее значение имеют его сочинения в области истории искусств. Сведения на эту тему, собранные Петром Николаевичем, вошли в «Сборник материалов для истории Санкт-Петербургской императорской Академии художеств за 100 лет ее существования»⁴, который оказал большое влияние на последующих исследователей. По признанию одного из наших современников, этот труд «не сходит со столов историков культуры»⁵.